

Му Гуюй со своими спутницами поспешил уйти из беседки. Чтобы разминуться с добродетельной наложницей Яо и её свитой, они обогнули Пруд Дождевых Цветов и выбрали тропу, ведущую через Изумрудный каменный лес.

Линь Сиэр молчала с тех самых пор, как узнала, что испуганная малютка — особа королевской крови. Наконец она тихо проговорила:

— Так вот она какая, Цзюньчжу Сянсян... Теперь понятно, почему она в таком виде...

Му Гуюй мысленно хмыкнул.

«Принцесса Сянсян?»

Ему потребовалось немалое усилие воли, чтобы не рассмеяться в голос от столь нелепого имени.

— Сестрица Му, как думаешь, сколько лет Цзюньчжу Сянгу? — заговорщически спросила Линь Сиэр, решив, что собеседница заинтересовалась судьбой девочки.

— Ну... — Му Гуюй прикинул рост малютки. — Она нам едва до плеча достаёт. Наверное, лет восемь-девять, не больше.

Впрочем, судя по её истощённому виду, она явно недоедала. С тем же успехом это могла быть и забитая школьница средних классов.

— А вот и нет! — торжествующе отозвалась Линь Сиэр. — Ей уже четырнадцать. Мы с ней ровесницы, только она родилась на полмесяца раньше меня!

Гу Юй едва не споткнулся на ровном месте.

«Что за чертовщина?! Ей четырнадцать?! Ровесница моей служанки Чуньни?»

Понятно, что виной всему хроническое недоедание, но разница ведь колоссальная! Лоли и созревшая девица — это же совершенно разные вещи! Издеваться над физиологией и держать взрослую девушку в теле маленького ребёнка... Этот императорский дворец поистине безумен.

«Малышек нужно баловать, юных дев — нежно ласкать, — размышлял Гу Юй со всем своим нескрываемым джентльменским пылом. — А роковых красавиц — боготворить!»

[Система: Игрок Гу Юй уличён в излишнем «джентльменстве» и получает жёлтую карточку]

— Сестрица Му, ты ведь долго болела и почти не выходила наружу, — Линь Сиэр понизила голос. В её глазах вспыхнул искренний огонёк нетерпеливого любопытства. — А я за это время столько сплетен наслушалась! Хочешь, расскажу? Всё равно кругом ни души.

Почему бы и нет? Лишние сведения в этом гадюшнике точно не помешают. Му Гуюй согласно кивнул.

— Говорят, Цзюньчжу Сянгу — младшая дочь покойного императора, но её здесь терпеть не могут, — начала рассказ Линь Сиэр. — Её мать была простой прачкой во дворце одной из супруг-Чжаои. Как-то ночью, воспользовавшись отсутствием госпожи и сильным опьянением государя, она пробралась к нему в постель. Так на свет появилась Цин Сянгу. Когда обман раскрылся, император пришёл в ярость. Несчастную Чжаои заперли под домашний арест на год, а прачку немедленно казнили. Младенца тоже хотели лишить жизни, но слух успел разойтись по дворцу. Ради сохранения лица правящей династии государь сдержал гнев и пощадил дитя. Вот только титула Цзюньчжу ей не дали, низведя её до положения обычной служанки. Потому-то евнухи и слуги безнаказанно измываются над ней, а заступиться некому.

— Но сейчас ведь она носит титул Цзюньчжу? — удивился Му Гуюй.

— Верно. Три года назад, когда ушёл в мир иной старый император и отгремела Кровавая резня в Вэйяне, на трон взошёл четвёртый принц — наш нынешний повелитель Цин Юйшэн. Он-то и пожаловал ей титул Цзюньчжу Сянгу. Но наш император на редкость равнодушен и делами гарема совершенно не интересуется. Похоже, он забыл о существовании сестры сразу же, как подписал указ, — в голосе Линь Сиэр промелькнула едва заметная язвительность.

— Кровавая резня в Вэйяне? Что это такое?

Эти слова мгновенно зацепили Му Гуюя. Судя по зловещему названию, император знатно проредил ряды претендентов на престол. Неужели устроил массовую чистку?

Линь Сиэр помрачнела и испуганно огляделась по сторонам:

— О подробностях помалкивают. Почти никто ничего не знает, а те немногие, кому ведома правда, хранят молчание. Известно лишь, что в последний день траура во Дворце Вечного Благоденствия — обители покойной благородной наложницы Су — пролилось море крови. Первый принц бесследно исчез, его до сих пор ищут. А второй, третий, пятый и шестой принцы расстались с жизнью прямо в тех стенах. Из семи наследников в живых остались только двое. Четвёртый принц занял престол, а седьмого пожаловали титулом князя Аня и отправили в Сянчэн. С тех пор он почти не показывался в столице.

Заметив, что Му Гуюй не стал расспрашивать дальше, Линь Сиэр вернулась к прежней теме:

— К счастью, Сянгу пережила тот кошмар. У покойного императора были ещё две дочери, но обе скончались во младенчестве. То, что Сянгу уцелела, — настоящее чудо. Жаль только, отец

её люто ненавидел. К тому же... она одна из двоих немых среди императорских детей.

— Она не может говорить? — Му Гуюй вспомнил их недавнюю встречу. Девочка действительно не проронила ни слова, но он списал это на банальный испуг. — погоди, ты сказала «одна из двоих»? А кто второй?

Линь Сиэр замялась, собираясь с мыслями, но не успела она ответить, как из-за деревьев раздался резкий, сочащийся ядом голос:

— О надо же, какой чудесный денёк! Не ожидала встретить избранниц Линь и Му в Изумрудном каменном лесу. Какое редкое совпадение!

Перед ними предстала молодая особа в вызывающе ярком алом платье. Она была, бесспорно, хороша собой, но капризные брови и спесивый взгляд портили всё впечатление.

Линь Сиэр придвинулась ближе к Му Гуюю и едва слышно прошептала:

— Это избранница Не. Она прибыла во дворец в одном потоке с нами. Помнишь день, когда ты слегла с лихорадкой и пропустила призыв в спальню владыки? Именно её отправили вместо тебя. С тех пор император призывал её несколько ночей кряду. Сейчас она ходит в фаворитках.

Избранница Не остановилась прямо перед ними, бесцеремонно окинув соперниц оценивающим взглядом, и наконец уставилась на Му Гуюя.

— О, избранница Му! Тоже решили подышать свежим воздухом? Как ваше драгоценное здоровье? На поправку пошли? Знаете, я должна быть вам благодарна за вашу... хрупкость. Не разболейся вы тогда, вряд ли государь обратил бы на меня внимание. Простите великодушно, что невольно перехватила предназначенную вам милость. Надеюсь, вы не держите на меня зла?

«Зла? Да я готов тебе памятник при жизни поставить!»

Му Гуюй мысленно перекрестился.

«Забирай этого императора со всеми потрохами, мне даром не сдалось делить с ним ложе».

Лицо его, однако, мгновенно приняло удручённое выражение.

— Что вы, избранница Не. То, что император осыпал вас милостями — ваша заслуга и великое счастье. С чего бы мне обижаться? В конце концов, я сама виновата, что здоровье подвело в самый ответственный момент, — вздохнул он со всей возможной скорбью.

— Какое облегчение! Значит, это я напрасно тревожилась, — жеманно рассмеялась гостя. — Ой!

Нить на её изящном браслете внезапно лопнула, и бусины с негромким стуком рассыпались прямо у ног Му Гуюя. Любому было очевидно, что она сама намеренно рванула украшение, но наложница лишь притворно охнула и, оперевшись на служанку, схватилась за поясицу:

— Какая досада... Ах, эти ночи с Его Величеством совсем меня изнурили, спина разламывается, даже согнуться не могу. Избранница Му, не считите за труд, поднимите браслет, а?

«Дорогая моя, тебе бы на курсы актёрского мастерства записаться».

Гу Юй с трудом сдержал презрительную усмешку.

«Корчишься так, будто тебя не в императорской опочивальне ублажали, а продуло на сквозняке. Тебе не к императору надо, а к костоправу».

— Разве у тебя нет собственной прислуги? С какой стати сестрица Му должна прислуживать тебе! — вспылила Линь Сиэр.

— Разве девица, ни разу не переступившая порог императорской спальни, имеет право подавать голос в моём присутствии? — высокомерно бросила Избранница Не, одарив Линь Сиэр презрительным взглядом. Затем она вновь повернулась к Му Гуюю: — Ах, избранница Му, судя по всему, на словах вы кротки, а в душе затаили обиду. Но этот браслет — личный подарок государя. Если какая-то деталь потеряется или повредится, даже не знаю, как я оправдаюсь перед Его Величеством.

— Ладно, я подниму... — вздохнул Му Гуюй.

Подумаешь, нагнуться за побрякушкой. Стоило ли разводить столько драмы? Воистину, императорский гарем — змеиное гнездо.

— Госпожа, вы только-только оправились от болезни. Позвольте мне, — Лохун мягко придержала его за локоть и едва заметно покачала головой.

Она присела и потянулась к рассыпанным бусинам. Вдруг избранница Не резко шагнула вперёд и наступила прямо на пальцы служанки. Обутая в расшитую золотыми нитями туфельку на жестком каблуке, наложница с силой повернула стопу, вдавливая руку Лохун в каменистую землю. Служанка не издала ни звука, лишь до крови прикусила губу от пронзительной боли.

«Ах ты дрянь!»

Внутренний джентльмен Гу Юя взбунтовался.

«Смеешь издеваться над моей преданной служанкой прямо у меня на глазах?! Жить надоело?!»

— Избранница Не, что вы творите?! А ну убрали ногу!

Му Гую в порыве гнева толкнул обидчицу в плечо. Силы он особо не прикладывал, но изнеженная наложница не удержалась на ногах и с писком повалилась на землю. Не обращая на неё внимания, Му Гую бросился к Лохун и бережно поднял её руку. На тыльной стороне ладони алела глубокая рваная ссадина от острого каблука, из которой хлестала кровь. Тяжело было понять, не задеты ли сухожилия.

Позабыв о недавних жалобах на больную поясницу, избранница Не резво вскочила на ноги. Лицо её покраснелось от гнева и унижения.

— Му Гуси! Ты... ты посмела поднять на меня руку?! Прекрасно! Очень хорошо! Я сию же минуту отправлюсь к императору, и он покарает тебя за дерзость!

Выпалив эту классическую тираду из разряда «жди меня за школой, я пожалуюсь старшему брату», разъярённая наложница в сопровождении испуганной служанки поспешила прочь.

— Госпожа, если она действительно доложит Его Величеству... — превозмогая боль, тихо произнесла Лохун. Свою раненую руку она словно и не замечала.

— Плевать на неё. Твоя рана куда важнее, — отрезал Му Гую. — Быстро возвращаемся в Павильон Изящного Чая, нужно остановить кровь.

Он бережно перехватил Лохун за здоровое запястье, стараясь не тревожить искалеченную кисть, и повёл её к выходу из сада.

Лохун была искренне изумлена.

«Ха, каково?! Преданность Лохун растёт прямо на глазах! О да!»

Гу Юй внутренне ликовал.

[Система: Уровень преданности Лохун повысился на 1 пункт]

Прошло несколько дней. К удивлению Му Гую, во дворце царило полное затишье. То ли избранница Не так и не решилась пожаловаться государю, то ли тому было глубоко наплевать

— Гу Юя это не заботило. Его мысли занимало куда более важное дело: как разблокировать показатель физической силы?

К счастью, всемогущий случайно сжалился над ним. После нескольких суток изнурительных тренировок — бесконечных отжиманий и упражнений на пресс в четырёх стенах спальни — система наконец подала голос.

[Система: Персонаж Му Гуюй разблокировал характеристику «Физическая сила». Текущее значение: 1]

— Да ты издеваешься, чёртова железяка! — взвыл Гу Юй. — Я за эти дни сделал не меньше двух тысяч отжиманий и скручиваний, а ты выдаёшь мне всего одну жалкую единицу?! Да тут минимум три должно быть!

[Система: Согласно игровой статистике, отжимания относятся к простейшему типу физической активности. Скорость прироста характеристик при этом минимальна. После достижения 3 единиц данный метод тренировок становится неэффективным.]

— И как мне её прокачивать? — нахмурился Му Гуюй. — Предлагаешь пробежать марафон вокруг дворца?

[Система: Непрерывный забег на десять кругов вокруг императорского города гарантирует прибавку в 2 единицы силы. Внимание: существует высокая вероятность истощения жизненных сил персонажа, что приведёт к летальному исходу и принудительному откату к последнему сохранению. Метод не рекомендуется.]

— Раз не рекомендуешь, то какого хрена вообще предлагаешь?! — парень едва сдержал желание запустить в виртуального помощника чем-нибудь тяжёлым.

[Система: Рекомендуемый способ повышения характеристик — найти во внутриигровом мире наставника с высоким уровнем боевых искусств и активировать «Систему ученичества». Это позволит значительно ускорить рост физической силы, открыть уникальные навыки и повысить общую выживаемость на поздних этапах игры.]

Му Гуюй лишился дара речи.

«Учитель боевых искусств?.. Система ученичества?»

Неужели игра намекает, что ему нужно напроситься в ученики к императору Цин Юйшэну — тому самому, который при первой встрече едва не размозжил ему череп, как спелый арбуз?

Да и вообще, насколько он помнил, «Всевластная любимица» позиционировалась как симулятор дворцовых интриг! Откуда здесь взяться мастерам кунг-фу?! Какое ещё

ученичество? Они бы ещё фракции ввели с получением верхового животного на сороковом уровне!

«Ладно, система как всегда несёт чушь. Проще и безопаснее дожать силу до тройки обычными отжиманиями».

К тому моменту, когда изнурительные тренировки наконец принесли заветные три единицы силы, незаметно подкрался канун Нового года. По этому случаю в императорском дворце должен был состояться грандиозный праздничный банкет.

<http://bllate.org/book/19011/2038235>